ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2025. Том 18. Выпуск 11 | 2025. Volume 18. Issue 11
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Структурно-семантическая классификация башкирских поэтонимов (на примере произведений М. Бурангулова и Н. Мусина)

Хусаинова Л. М., Юлдашева Д. Ю.

Аннотация. Цель исследования – структурно-семантическая классификация имен собственных (поэтонимов), функционирующих в драматических и прозаических текстах башкирских авторов для определения их роли и значения в художественной литературе. В статье анализу подвергнуты примеры из разных по жанру произведений (драма и проза). Научная новизна заключается в выявлении особенностей поэтонимов с применением структурно-словообразовательного и лексико-семантического подходов, что позволяет не только более детально исследовать внутреннюю структуру и семантику поэтонимов, но и выявить их значимость в формировании культурной идентичности башкирского народа. В свете современных лингвистических тенденций, ориентированных на интеграцию различных аналитических методов, данное исследование представляет собой важный вклад в изучение ономастической системы башкирского языка. В результате установлены наиболее характерные для башкирской культуры имена, символизирующие определенные качества, а также выявлено, как имена собственные отражают культурные и исторические особенности башкирского народа, его традиции и ценности.

EN

Structural-semantic classification of Bashkir poetonyms (based on the works of M. Burangulov and N. Musin)

L. M. Khusainova, D. Y. Yuldasheva

Abstract. The study aims to provide the structural-semantic classification of proper names (poetonyms) functioning in dramatic and prose texts by Bashkir authors, to determine their role and significance in literature. The article analyzes examples from works of various genres (drama and prose). The scholarly novelty lies in identifying the characteristics of poetonyms through the application of structural-derivational and lexico-semantic approaches. This not only allows for a more detailed investigation of the internal structure and semantics of poetonyms but also reveals their significance in shaping the cultural identity of the Bashkir people. In light of modern linguistic trends focused on integrating various analytical methods, this study represents a significant contribution to the understanding of the onomastic system of the Bashkir language. As a result, the study identified names most characteristic of Bashkir culture, symbolizing specific qualities, and revealed how proper names reflect the cultural and historical features of the Bashkir people, their traditions, and values.

Введение

Актуальность данного исследования обосновывается тем, что ономастика как научное направление представляет собой междисциплинарную область знаний, результаты которой обладают как фундаментальной, так и прикладной значимостью. В зависимости от контекста использования, один и тот же оним, в частности антропоним, может выполнять различные функции. Если имя человека, данное им родителями при рождении, выступает как собственное имя, необходимое для идентификации личности, то имя героя художественного произведения, придуманное автором, несет в себе дополнительную информацию о нем, помогая раскрыть характер персонажа. Удачно подобранное для героя имя, особенно в драматических произведениях, играет важную роль в создании неповторимого образа, узнаваемого, типичного, собирательного, следствием чего можно считать переход собственного имени в нарицательное, которое становится названием какого-то явления, направления (например, «обломовщина»). В истории башкирского театра известен случай, когда после блестящего исполнения роли *Тансылыу* в драме Мухаметшы Бурангулова «Ашкадар» актрису Сагиду Рашитову начали называть Тансылыу Рашитовой, и впоследствии она взяла это имя как сценический псевдоним. Не умаляя высочайший артистизм Рашитовой, следует обратить внимание и на семантику этих имен: *Сагида* – арабское имя, означающее «счастливая, наслаждающаяся жизнью»; *Таңһылыу* – башкирское имя, компоненты которого используются в активной речи (таң ‘заря’, һылыу ‘красавица’).

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20250659

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

Онимы, использованные в художественных произведениях, изучает раздел ономастики, именуемый в науке разными терминами: поэтическая ономастика, литературная ономастика, искусственная ономастика, стилистическая ономастика. В своих исследованиях мы используем первый из них и ссылаемся на мнение Н. В. Подольской, рассматривающей поэтическую ономастику как «раздел ономастики, который изучает любые имена собственные (поэтонимы) в художественных литературных произведениях: принципы их создания, стиль, функционирование в тексте, восприятие читателем, а также мировоззрение и эстетические установки автора» (1988, с. 54).

Башкирская поэтическая ономастика на данном этапе развития ономастической науки в целом находится пока на начальном этапе, так как в этой области известны лишь несколько статей (Юлдашева, Хусаинова, 2024a; 2024b) и глава в монографии (Хусаинова, 2014). При этом следует отметить, что башкирские ономасты внесли огромный вклад в изучение тюркской ономастики. Проведены фундаментальные исследования в области башкирской топонимии А. А. Камаловым (автор монографии по башкирской топонимии и топонимическим терминам), Р. З. Шакуровым (топонимия бассейна реки Демы и Южного Урала), М. Г. Усмановой (топонимия бассейна реки Сакмары), З. Ф. Габдрахмановой (топонимия северо-востока Башкортостана). Башкирская антропонимия известна трудами Т. Х. Кусимовой, Р. А. Сулеймановой и З. Ф. Раемгужиной. Ф. Г. Хисамитдинова изучала башкирские ойконимы, Р. А. Сиражитдинов – башкирские этнонимы, Н. А. Ласынова – оронимы юго-востока Башкортостана. В области башкирских мифотопонимов проводит свои изыскания Г. Х. Бухарова, Л. М. Хусаинова исследует башкирские микротопонимы. Также встречаются некоторые труды по башкирским зоонимам, хоронимам и т. д. Тем не менее следует отметить, что изучение поэтической ономастики в башкирском языкознании пока не получило широкого распространения. А, как известно, наличие слабо или совсем не изученных направлений тормозит развитие всей ономастики как науки.

В данной статье нами изучена поэтическая ономастика, представленная в драмах народного сэсэна Республики Башкортостан Мухаметши Бурангулова и прозаическом произведении народного писателя Республики Башкортостан Нугумана Мусина.

Актуальность темы исследования определяется еще и тем, что имя или прозвище в литературных произведениях дается автором далеко не случайно, поэтому среди них часто встречаются вымышленные «говорящие» описательные имена, которые в последующем могут пополнить национальный антропонимикон. Драматург Ю. Н. Тынянов утверждает: «В художественном произведении нет неговорящих имен. В художественном произведении нет незнакомых имен. Все имена говорят. Каждое имя, названное в произведении, есть уже обозначение, играющее всеми красками, на которые только оно способно» (1993, с. 135). Онимы, функционирующие в пространстве художественного произведения, обладают более широкой стилистической функцией по сравнению с онимами, встречающимися в разговорной речи.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи:

– изучить теоретические основы поэтической ономастики в отечественном, тюркском и башкирском языкознаниях; сформировать терминологический аппарат исследования;

– отобрать и систематизировать поэтонимы, встречающиеся в двух драмах М. Бурангулова и романе Н. Мусина;

– определить структурно-словообразовательные типы поэтонимов, описать их лексико-генетические особенности;

– установить наиболее характерные для башкирской культуры имена, символизирующие определенные качества, черты характера, социальные роли.

Материалом для исследования послужил ономастикон драм «Башкирская свадьба» и «Гульчачак» М. Бурангулова и романа «Последняя борть» Н. Мусина.

Теоретическую базу исследования составляют работы в области ономастики в целом и поэтической ономастики в тюркологии. В исследовании учитывались работы З. Ф. Салахутдиновой (2010) по выявлению идейно-эстетических и стилистических функций антропонимов, топонимов и этнонимов; Ф. Ф. Нуруллиной (2011), которая в рамках изучения поэтической и стилистической роли имени собственного в построении художественного образа представила классификацию антропонимов и определила ведущие средства формирования лингвистической и поэтической структуры произведения и индивидуального стиля автора. Использованы труды Н. И. Филипповой (2000), изучавшей имена собственные якутского героического эпоса олонхо; Д. М. Токмашева (2005), исследователя антропонимов в шорском героическом эпосе; Э. В. Фомина и А. М. Ивановой (2016), составителей «Чувашского поэтонимического словаря». Определенный интерес представляют работы М. В. Ондар (2020) по ономастической лексике тувинских героических сказок, А. В. Киндиковой (2022) об алтайских антропонимах на примере произведений Б. Укачина, в которых дана лексико-семантическая характеристика онимов и приведены данные об онимах, отражающих традиции и мировоззрение алтайского народа.

В данной статье применяются следующие методы: метод наблюдения и описательный метод с применением приемов изучения фактического материала, интерпретации и классификации, обобщения и систематизации для характеристики использованных женских и мужских имен; структурно-словообразовательный анализ для выделения моделей образования антропонимов; лексико-семантический анализ при изучении смысловой характеристики поэтонимов; статистический метод для вычисления степени распространения антропонимов.

Теоретическая значимость заключается в том, что результатом проведенного исследования является информация о лингвистических особенностях идиостиля конкретного автора. Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов при изучении башкирского языка, при составлении курса «Ономастическое пространство Республики Башкортостан». Кроме того, представленный в статье опыт

интерпретации может использоваться при изучении поэтонимов других авторов, а проанализированный материал может быть использован при составлении словаря языка определенного автора.

Обсуждение и результаты

Мухаметша Бурангулов является одним из деятелей культуры, внесшим весомый вклад в становление башкирской драматургии и профессионального театрального искусства, которое он считал важнейшим средством художественно-эстетического воспитания народа. Как фольклорист-драматург М. Бурангулов создавал свои произведения на основе собранных им легенд, преданий, песен. Они нашли отражение и в названиях его драм: пьеса и песня «Ашкадар», пьеса «Шауракэй» и др.

В драме персонажи раскрывают характеры непосредственно перед зрителем. Из трех основных сил (автор, герой, читатель) здесь остаются только две. Драма – жанр, ограниченный определенными рамками, поэтому в драматических произведениях большое значение имеют острота, лаконичность и естественность реплик. Добавим, что имена персонажей также являются «рассказчиками» о них, поэтому имена положительных или отрицательных героев, несомненно, тесно связаны с их сущностью, характером.

Имена собственные охватывают широкий спектр наименований. Имена и фамилии персонажей всегда представлены в художественных произведениях, однако практически отсутствуют топонимы-гидронимы, могут встречаться придуманные автором названия колхозов-совхозов. В данном исследовании мы изучили имена персонажей, используемых М. Бурангуловым (1994) в одном из вариантов мелодрамы «Башкирская свадьба» (1930-1932) и третьем варианте этой же пьесы – «Гульчачак».

На афише **пьесы «Башкирская свадьба»** представлены имена 24 персонажей. В первой сцене второго действия даны имена детей, играющих в «медвежью игру»: *Хәлим*, *Хәҙисә*, *Ғәләү*, *Ҡолой* (Халим, Хадиса, Галяу, Кулуй). Кроме того, имена еще семи человек упоминаются в речи героев. Таким образом, использовано 35 антропонимов.

В **пьесе «Гульчачак»**, согласно афише, число участников – 21. Главного героя зовут двумя именами – *Йәркәй* (Яркей) и *Буранбай*. В ходе произведения встречаются еще три персонажа: *Сәми*, *Нәби*, *Байрамбикә* (Сами, Наби, Байрамбике). В речи героев дополнительно упоминаются еще девять имен. Всего 34 антропонима, шесть из которых встречаются в первом произведении: *Бөхәт*, *Әлекәй*, *Ҡарасәс*, *Тәүкә*, *Баҙарғол*, *Ханнан* (Бухат, Алекей, Карачач, Таука, Базаргул, Ханнан). Таким образом, всего в этих двух произведениях М. Бурангулов использовал 64 антропонима.

Необходимо отметить, что **в драме «Гульчачак»** встречаются и имена, известные в башкирском народном творчестве, например *Ғилмияза*, *Ҡараколомбәт*, *Күҫәк бей*, *Бабсаҡ*, *Һыуһылыу*, *Ҡолансәс* (Гильмияза, Караколумбет, Кусек-бей, Бабсак, Хыухылу, Колансэс). В число имен, которые мы анализировали, они не входят.

Из 64 указанных выше антропонимов 55 зафиксированы в словаре «Башкирских имен» (Кусимова, Биккулова, 2005). Без словаря можно понять значения еще четырех антропонимов: *Ташбикә, Юлбикә, Түрәкәй, Тураҡай* (Ташбике, *таш* ‘камень’, *бикә* ‘женщина’; Юлбике, *юл* ‘дорога’, *бикә* ‘женщина’; Турекей, *түрә* ‘хозяин’, *-кәй* – уменьшительно-ласкательный аффикс; Туракай, *тура* ‘прямой’, *-ҡай* – уменьшительно-ласкательный аффикс). Семантику остальных имен можно рассматривать следующим образом.

1. *Бөхәт* – 1) возможно, от арабского слова *бәхет* ‘счастье’; 2) перс. ‘аккуратный’. Герои, носящие это имя в обоих произведениях, обладают рядом положительных черт. В «Башкирской свадьбе» он – старик-катаец, защитник Утягула, а в «Гульчачак» – пастух. На наш взгляд, именуемый этим именем человек ищет счастье, отстаивает истину.

2. *Тәүкә* – 1) от слова *тәүге* ‘первый’; 2) *тәүкәл* (диал. ‘пустые сутки, даром’). Этот антропоним встречается также в обоих произведениях. В «Башкирской свадьбе» его носит бурзянец Хорунжий лет 50. В «Гульчачак» им именуют деревенского подхалима.

3. *Әлекәй*. Персонаж, носящий это имя, – деревенский бедняк, который выполняет поручения богачей. В пьесе «Карагул» обнаружен фонетически сходный эквивалент *Әпкеләй*.

4. *Һөрәйрә*. Это имя девушки-сироты, ставшей приемной дочерью Янгильде («Башкирская свадьба»). Значение этого антропонима неизвестно.

Следует отметить, что антропонимы несут информацию об истории и культуре башкир. Например, имена могут связываться с компонентом *ай* ‘луна’ (Айсыуаҡ), указывающим на поклонение башкир небесным телам; с компонентом *буран* (Буранбай), обозначающим явления природы, с компонентом *иҙел* (Иҙелбай), выражающим землю и воду. Компоненты *юл ‘дорога’*, *йома ‘пятница’*, *аҙна ‘неделя’* в таких именах, как *Юлбикә*, *Юлдыбай*, *Йомабикә*, *Аҙнабикә*, сохранили взгляды и традиции башкирского народа.

Социальные термины-титулы, сохранившиеся со времен феодального общества: *бай*, *бикә, хан*, *ҡол*, *йән*, *мырҙа* и др., встречаются в именах *Байдәүләт*, *Туйбикә*, *Хангилде*, *Аҡмырҙа*, *Ишмырҙа* и т. д. Ввиду того, что события происходят в начале XX в., использование данных компонентов вполне естественно. Компоненты *бай, мырҙа, бикә* можно рассматривать как нечто среднее между терминами родства и социально-бытовым титулом, связывающим с эпохой феодализма, также они могут свидетельствовать о набегах тюркских народов. С этим периодом могут быть связаны и антропонимы с уменьшительно-ласкательными аффиксами *-кәй/-ҡай* (*Йәркәй, Түрәкәй, Тураҡай, Тимеркәй*), которые функционируют как имена с уничижительным оттенком.

В тюркских языках нет категории рода, различить антропонимы помогает лексическое значение: *тимер* ‘железо’ используется в мужских именах, *гөл, сәскә, зифа* ‘цветок, стройная’ – в составе женских имен. Особенно

удачно подобраны имена для главных героев произведений. Яркими примерами соответствия персонажей своим именам являются имена *Гөлзифа* (*гөл* ‘цветок’ + *зифа* ‘изящный, стройный’) или *Гөлсәсәк* (*гөл* ‘цветок’ + *сәскә* ‘цветок’) – красивая, как цветок.

Ономастический материал, представленный в романе **Нугумана Мусина «Һуңғы солоҡ» («Последняя борть»)**, характерен для башкирского народа. Согласно словарю «Башкирских имен», имя главного героя *Ҡарамыш* (баш., перс.) происходит от: 1) от глагола *ҡарау* ‘смотреть; появиться’; 2) возможно, восходит к тюркскому слову *ҡармыш* ‘толпа, народ’. Несмотря на то, что в настоящее время это имя активно не используется, знакомый башкирскому языку антропоним в какой-то степени позволяет определить и саму сущность героя.

Имя своей первый жены герой называет сам: «*Гөлғәйшә. Исеме лә ятыраҡ һәм серле кеүек тойола бит әле. Аяҙытауҙа Ғәйшә, Бибиғәйшәләр бар, ә Гөлғәйшә юҡ…*» (Мусин, 1996, с. 248) – Гульгайша. Ведь и имя кажется чужим и загадочным. В Аязытау есть Гайша, Бибигайши, а Гульгайши нет. *Гульгайша* (перс., араб.) – цветок жизни (здесь и далее перевод выполнен авторами статьи. – *Л. Х., Д. Ю.*).

Имя второй жены – *Гөләйшә* (Гуляйша) в словаре антропонимов (Кусимова, Биккулова, 2005) не зафиксировано. Возможно, это имя, придуманное автором.

Неравнодушны к именам и представители молодого поколения. *Рузалию* новый знакомый *Дамир* называет «*сказочной Рузалиной*» (Мусин, 1996, с. 290). На просьбу Рузалии не коверкать ее имя, он отвечает, что так она становится только краше. В словаре «Башкирских имен» (Кусимова, Биккулова, 2005) это имя тоже не представлено, но очевидно, что оно имеет общий корень с лексемой ‘роза’.

Мужские антропонимы представляют собой хорошо знакомые башкирскому языку имена *Заҡуан*, *Хисмәт*, *Рахманғол*, *Вәли*, *Рәсүл*, *Ғәйсәр*, *Азат*, *Ғәлиулла* (Закуан, Хисмат, Рахмангул, Вали, Расул, Гайсар, Азат, Галиулла). В зависимости от ранга они употребляются по-разному: к кому-то обращаются уважительно, называя полное имя (*Солтанғужа Биктимерович*, *лесхоз директоры Белов*, *Саттаров иптәш*, *Ғәбдерәүеф лесник*, *старшина Хажиәхмәт*, *Талипов Дамир Әҙәмович*, *Әҙәм Ханович Талипов – Ханыч*, *Сафа Сафич Бураншин – Сафич*), а у кого-то имена сокращены (*Насибулла – Насип*, *Сәмиғулла – Сәмиҡ*, *Сәйпуш* – полное имя отсутствует).

Женские имена иногда сопровождаются родовыми терминами или этнонимами: *Мәрйәм*, *Салиха*, *Хәлимә*, *Хәйернисә*, *Рәкиә*, *Сәхибә*, *Маһи*, *Мәрзиә әбейҙәр*, *Әлимә*, *татар милләтле Фариза* (бабушки Марьям, Салиха, Халима, Хаерниса, Ракия, Сахиба, Махи, Марзия; Алима, татарка Фариза). Еврея можно узнать по характерному имени *Евгений Васильевич Цикорский*.

Среди имен известных исторических личностей в разговорной речи героев встречаются имена *Лаптева* (Артем Дмитриевич Лаптев, в народе «Лапшин»), *Ленина*, *Ельцина*, *Горбачева*, *Аллы Пугачевой*. В произведении перечисляются имена батыров – *Урал-батыра*, *Масим-хана*, *Шагали Шакмана*, *Алдар-батыра*, *Карасакала*, *Салават-батыра*, *Тюлькучуры*, павших в битвах за родную землю. Используются и такие ономастические единицы, как *роман Рафаэлло Джованьоли «Спартак»*, *сквер Маяковского*.

Что касается топонимов, то в произведении встречаются названия городских и географических объектов *Авзянский, Белорецкий, Тирлянский заводы*, *село Иванаево*, *Инзерский луг*, *река Табулда*, *село Карагайлы*. В башкирском языке часто функционируют топонимы с лексемами «ҡарағай», «ҡарағайлы» ‘сосна’ в названиях рек, деревень, гор: *Ҡарағай* (Карагаево); *Ҡарағай* (Карагай); *Ҡарағайҙы* (Карагайды); *Ҡарағаййылға* (Карагайелга); *Ҡарағайкүл* (Карагайкуль); *Ҡарағайтау* (Карагайтау).

Вымышленными являются топонимы *Аязытау* (‘ясная гора’) (гора, леспромхоз), родник *Акташ*, хребет *Яланкая*. Этимология этих онимов не ясна. На наш взгляд, гидроним *Аҡташ* (‘белый камень’) назван так не только из-за цвета (*аҡ* ‘белый’), он также символизирует чистоту, благородство. Об этом свидетельствуют строки: «*Үҙебеҙҙең Аҡташ ҡаранының һыуҙары ла һыуҙары, ауыҙыңа алһаң, үлгән кеше лә терелер*» (Мусин, 1996, с. 323). / «Испив из нашего родника Акташ, и мертвый воскреснет».

Следует обратить внимание еще на один оним, вынесенный в название романа – *солоҡ* ‘борть’. В произведении он приводится в следующих строках: «*Солоҡ – ҡарағай ағасы тоҡомоноң иң борондан ҡалған, хәҙер бөтөүгә барған, ике йөҙ йәшкә еткәндә генә сайырына бешегеп өлгөрә торған бер төрө. Әүәле уны исемләп, һәр кем үҙ тамғаһын һуғып, ҡорт ҡундырыу өсөн тотҡандар һәм быуындан-быуынға инселәгән мал рәүешле күсә килгән…*» (Мусин, 1996, с. 300). / «Борть – древнейшая, ныне вымирающая порода сосны, которая достигает зреловти только к двухсотлетнему возрасту. На ней выбивали тамгу, держали в ней пчел, передавали из поколения в поколение».

Подытожив, можно сказать, что авторы в своих произведениях использовали башкирские топонимы и антропонимы для этнокультурной легитимизации произведения, создавая аутентичную атмосферу и подчеркивая связь с башкирской традицией.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам:

1. Обзорное изучение теоретических основ поэтической ономастики в отечественном, тюркском и башкирском языкознаниях показало, что терминологический аппарат сформирован, но на материале башкирского языка такие исследования носят фрагментарный характер.

2. Анализ поэтонимов, встречающихся в произведениях М. Бурангулова и Н. Мусина, показывает, что они могут отражать традиции и взгляды народа. Среди имен встречаются как традиционные, так и придуманные автором.

3. Лексико-генетический анализ 59 антропонимов, выявленных в двух драмах М. Бурангулова, показал, что в их составе имеются компоненты, восходящие к башкирским (*Таймаҫ, Түрәкәй*), арабским (*Асия, Ханнан*) и персидским (*Гөлзифа*) словам.

4. На основе определения структурно-словообразовательных типов поэтонимов и описания их этимологических особенностей выявлены основные модели образования, которые способствуют пониманию закономерностей их возникновения и употребления. По структуре антропонимы подразделяются на простые (*Йәркәй*, *Йәғәфәр*, *Һандуғас* и др.) и сложные (*Баҙарғол*, *Гөлбикә*, *Йәнтүрә* и др.).

5. В романе Н. Мусина «Последняя борть» зафиксированы традиционные для башкирской ономастики единицы, хотя присутствуют и вымышленные онимы, которые были специально созданы автором для достижения определенных художественных целей. Особое внимание заслуживает лексема «борть», используемая в качестве онима. Полное семантическое объяснение данного термина раскрывается в контексте произведения, что позволяет читателю глубже понять его символическое значение и функциональную роль в повествовании. В этом аспекте становится очевидным, что язык произведения предоставляет значительную информацию о семантических нюансах отдельных слов, способствуя более полному восприятию авторского замысла.

6. Анализируемый материал позволил получить представление о разнообразии имен и их функций в художественных текстах. Некоторые имена имеют компоненты, связанные с природой, небесными телами, социальными терминами-титулами. Это свидетельствует о том, что антропонимы могут отражать особенности эпохи и культуры. Удачно подобраны имена главных героев, в которых ярко проявляется соответствие имени и характера персонажа особенно.

7. В исследуемых произведениях установлены наиболее характерные для башкирской культуры имена, символизирующие определенные качества, черты характера, социальные роли. Это помогает глубже понять культурные особенности и ценности, отраженные в художественных произведениях. Не все Батыры (муж. *Батыр* – ‘богатырь’) в реальной жизни смелые и сильные, а Гузели (жен. *Гузель* – ‘красавица’) могут вовсе и не быть красавицами. Но в художественном произведении имя соответствует персонажу.

Таким образом, поэтическая ономастика – раздел языкознания, который требует дальнейшего детального изучения для глубокого постижения национальной картины мира и менталитета башкирского народа. Поэтонимы, функционирующие в художественном пространстве произведений, – это не просто слова, а концентрированные символы, коды культурной памяти башкирского народа. Они могут нести в себе древние мифологические представления и мировоззренческие установки башкир. Данные факты подтверждают актуальность настоящего исследования.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики рассматривается изучение когнитивных механизмов функционирования и взаимодействие с другими элементами языковой системы. Перспективно также провести сравнительный анализ башкирских антропонимов с антропонимами других тюркских языков для выявления универсальных и уникальных черт, а также для определения их места в типологической классификации систем номинации.

Материалы исследования | Research materials

1. Бурангулов М. Таштугай: пьесы. Уфа: Китап, 1994.
2. Кусимова Т. Х., Биккулова С. А. Башкирские имена. Уфа: Китап, 2005.
3. Мусин Н. Йырткыс тирене. Роман һәм повестар. Өфө: Китап, 1996.
4. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Наука, 1988.
5. Фомин Э. В., Иванова А. М. Чăваш поэтонимĕсен пуххи: словарь. Чебоксары: Изд-во Чувашского университета, 2016.

Источники | References

1. Киндикова А. В. Своеобразие литературных антропонимов в художественном пространстве Б. Укачина // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2022. Т. 13. № 4.
2. Нуруллина Ф. Ф. Поэтическая ономастика драматургии Т. Миннуллина: автореф. дисс. … к. филол. н. Казань, 2011.
3. Ондар М. В. Особенности языка тувинских героических сказаний: в сопоставительном аспекте: дисс. … к. филол. н. М., 2020.
4. Салахутдинова З. Ф. Лексико-стилистические особенности произведений татарского прозаика В. Имамова: автореф. дисс. … к. филол. н. Казань, 2010.
5. Токмашев Д. М. Антропонимы в шорском героическом эпосе (сравнительно-исторический аспект): дисс. … к. филол. н. Новокузнецк, 2005.
6. Тынянов Ю. Н. Литературный факт. М.: Высшая школа, 1993.
7. Филиппова Н. И. Собственные имена персонажей в якутском эпосе олонхо: структура и семантика: дисс. … к. филол. н. Якутск, 2000.
8. Хусаинова Л. М. Башкирская ономастика: микротопонимия, поэтикическая ономастика. Стерлитамак: Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, 2014.

9. Юлдашева Д. Ю., Хусаинова Л. М. Антропоэтонимы в романе Н. Мусина «Вечный лес» // Казанская наука. 2024a. № 10.
10. Юлдашева Д. Ю., Хусаинова Л. М. Из истории изучения поэтической ономастики в тюркологии // Казанская наука. 2024b. № 4.

Информация об авторах | Author information

RU

Хусаинова Ляйля Мидхатовна[1], д. филол. н., доц.
Юлдашева Динара Юрьевна[2]
[1, 2] Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа

EN

Lyaylya Midkhatovna Khusainova[1], Dr
Dinara Yurievna Yuldasheva[2]
[1, 2] M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University, Ufa

[1] *lejla-kh@yandex.ru,* [2] *yuldasheva1997@yandex.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 28.09.2025; опубликовано online (published online): 20.11.2025.

Ключевые слова (keywords): башкирская поэтическая ономастика; поэтонимы в драмах; поэтонимы в прозе; женские имена; мужские имена; говорящие имена; Bashkir poetic onomastics; poetonyms in dramas; poetonyms in prose; female names; male names; charactonyms.